

Так называется новый сборник стихотворений Валерия Кулешова, который является продолжением и развитием философской мысли о сути и месте человека на земле и на небесах во всех его предыдущих книгах: «Плоть песни», «Власть огня», «Зерна боли», «Мера времен» и др.

Мне посчастливилось насладиться его произведениями, которые он дарит читателям с какою-то творческой склонностью. И каждый раз это открытие чего-то нового, не зря же поэт «слышит» в поэме «Зов», что «...вновь Слово обретает суть всего, над чем встает». А в книге стихов «Корни слова» он распахивает до предела свою душу, утверждая:

*Весть эту
в сердце берегу
и, верного верней,
течет во мне
глубинный гул
вдоль сросшихся корней.*

*Зрю Слово,
снятое с креста,
свет горний — свет земной,
где я
самим собой предстал,
и этот мир со мной.*

Нет и еще раз нет! Такие стихи нельзя читать в спешке, торопливо проглатывая слова и строчки, в противном случае ты не почувствуешь неповторимый творческий «вкус» каждого слова поэта. Мне, чаще всего, читая его стихи, хочется уединиться где-то в лесу, на пустынной сельской дороге, в бескрайней степи и вместе с Кулешовым и его детищем «Часть света», выдавить, вышептать из души и сердца от избытка чувств и сил:

*...все это было, было, было...
(Щемящей боли — не избыть).
Пусть нет уже былого пыла,
чтоб ненавидеть и любить,

но это будет, будет, будет
(душе, как дому, не простыть):
чувств кратких время не остудит,
чтоб и проститься, и простить.*

Стихи Валерия обладают завидным и бесспорным качеством — их хочется читать только вслух, чеканя, как и сам автор, каждое слово. И на удивление самому себе, я начинаю чувствовать просветление своей души, будто ее коснулась «часть света», озарившая все живое вокруг.

Я, не скрывая, говорил и говорю моему творческому другу, земляку по рождению в Становлянском районе Липецкой области, что после обдумывания (подчерки-

ваю — не просто прочтения, а глубочайшего обдумывания) его стихов, меня накрывает упруго-бодрящая волна благодарности поэту за то, что он открыл в этом непростом мире что-то новое, неординарное и только его — *свое*. При этом в каждом слове все острее чувствуется его проникновение в самые затаенные глубины прекрасного, стремление к головокружительному полету мысли, верование в бесконечность жизни, отчего у меня, читателя, захватывает дыхание.

Вот и в «Части света»:

*Нет — не жизнь мою отпеваю:
здесь, на пути лихом,
двери вечности я отпираю...
Да — золотым стихом.*

А разве кто-то до него вымучил и родил:

*Замысел Божий откроется
там, где себя жду,
где — за земной околицей
— нянчу Звезду?*

Он со всей откровенностью признается, что у него:

*Слово идет от сердца,
что не устало гореть.
Будет чем мне гордиться,
да и других согреть.*

Я Валерию сказал после прочтения его новых стихов в сборнике «Часть света», что он — человек без кожи. Настолько оголены его нервы и чувства (так и хочется их сравнить с оголенным электрическим проводом под высоким напряжением), слышно как его душа разговаривает с моей душой, его сердце в беспробойном биении не дает равнодушно биться и моему сердцу. А все это происходит, без сомнения, потому, что у него:

*За каждую строчку —
расплата
по полной —
расплата судьбой.
над миром оглохишим распята
твоя нестерпимая боль...*

*Во времени спутаны корни,
но каждый свое наберет,
что было — отчаянно помня,
что будет — узрев наперед.*

Не побоюсь сказать, что в стихах Валерия Владимировича есть нескрываемое стремление открыть мир нам, читателям, таким, каким он видится ему, он говорит с нами о вещах вечных. В книге «Плоть песни» он признается:

*Я лечу, я, сгорая, свечу,
освещая и грея родимые светлые души,*

и еще:

*Суть сущего ищу в зерне
(великому — не тесно в малом)...*

Вот в этом и есть вся суть творчества неутомимого мученика Кулешова над словом, чтобы в почти неуловимо малом каким-то чудом высветить и показать нам великое и значимое!

И, опять же, на мой взгляд, это происходит у поэта от наступившей и в муках выстраданной творческой и жизненной зрелости, в конце концов — от душевных перегрузок, осознания и осмысления своей далеко непростой судьбы, от нескончаемых лишений и потерь, крутых жизненных поворотов-разворотов.

*Боже,
заботу —
самую важную —
дай донести за остаток лет.
Я и живу,
покуда выхаживаю
в слове посейный свет.*

Может ли после таких стихов Валерия Кулешова быть спокойна душа? Моя — точно — нет! А все потому, что в его творчестве — «часть света» жизни каждого из нас...

*Анатолий Коновалов,
член Союза российских писателей,
академик Петровской академии наук и искусств*